

DOI 10.58351/2949-2041.2025.23.6.022

Джагаев Алан Гурамович

студент 2 курса магистратуры направление подготовки
«Гражданское право и процесс» юридического факультета
Северо-Осетинский государственный университета им. К.Л. Хетагурова

Галазова Залина Викторовна

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
Северо-Осетинский государственный университета им. К.Л. Хетагурова

ПОНЯТИЕ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В представленной статье рассматривается категория вины как один из ключевых институтов гражданского права Российской Федерации. Автор проводит комплексный анализ правовой природы вины, исследует ее теоретико-правовое содержание, формы проявления, а также значение механизме гражданско-правовой ответственности.

В статье выявлены основные проблемы, связанные с неопределённостью критериев вины, сложностями доказывания степени виновности. Автор анализирует существующие подходы в доктрине и правоприменении и необходимость уточнения.

Кроме того, исследуются перспективы развития института вины с учетом зарубежного опыта.

Статья адресована исследователям, преподавателям, студентам юридических вузов, а также практикующим юристам, интересующимся проблемами гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: Вина, гражданское право, гражданско-правовая ответственность, презумпция вины.

Правовая категория вины занимает центральное место в системе институтов гражданско-правовой ответственности.

Несмотря на то, что гражданское право ориентировано преимущественно на возмещение вреда и восстановление нарушенных имущественных интересов, а не на карательные санкции, как это характерно для уголовного или административного права, установление вины субъекта права остаётся ключевым условием наступления его ответственности в подавляющем большинстве случаев.

Актуальность обращения к исследованию понятия вины в гражданском праве обусловлена несколькими факторами. Во-первых, несмотря на наличие закреплённых в Гражданском кодексе Российской Федерации презумпций вины и невиновности, практика применения данных положений демонстрирует наличие противоречий и неоднозначностей в доктринальной интерпретации. Во-вторых, в условиях усиления контрактных начал и свободы договоров возрастает значение дифференциации форм вины и оценки степени ответственности контрагентов. В-третьих, наблюдается тенденция к сближению подходов к вине в различных отраслях права, что требует переосмысления базовых теоретических конструкций.

Целью настоящей научной статьи является комплексный теоретико-правовой анализ понятия вины в гражданском праве Российской Федерации с учётом нормативного материала, доктринальных позиций, а также сравнительно-правового подхода.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

проанализировать понятие вины как юридическую категорию и её место в системе гражданско-правовой ответственности;

рассмотреть эволюцию законодательства, связанного с институтом вины в российском гражданском праве;



охарактеризовать подходы к пониманию вины в зарубежных правовых порядках;
выявить существующие проблемы теории и практики применения норм о вине и обозначить возможные направления их развития.

Объектом исследования выступают общественные отношения, регулируемые нормами гражданского права, в которых реализуется категория вины. Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, доктринальные подходы, а также методы гражданско-правового регулирования в контексте установления и оценки вины.

Научная новизна исследования заключается в комплексном осмыслении вины не только как субъективной категории, отражающей психическое отношение лица к совершаемым действиям, но и как элемента механизма юридической ответственности, в котором проявляется баланс интересов сторон, принцип справедливости и добросовестности.

Методологическую основу составляют диалектический метод познания, формально-юридический анализ, системный подход, а также метод сравнительного правоведения.

1. Теоретические основы понятия вины в гражданском праве

Понятие вины представляет собой одну из центральных категорий в теории юридической ответственности.

В гражданском праве оно традиционно рассматривается как субъективное условие наступления деликтной и договорной ответственности, отражающее психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям.

Истоки понятия правовой категории вины заложены еще в римском праве, где вина сопоставлялась с противоправностью, при этом отсутствовало понятие вины, хотя ее характеристика давалась посредством форм – умышленного причинения вреда и неосторожностью¹.

Основанием возникновения правовой природы гражданско-правовой ответственности является правонарушение. Условием ответственности является противоправность нарушения субъективных прав; наличие убытков, то есть конкретного вреда; причинная связь между нарушением субъективных гражданских прав и убытками; вина.

Как видно, вина входит в число общих условий гражданско-правовой ответственности.

Определение понятия «вина» в нормах гражданского права в настоящее время еще не закреплено.

Согласно традиционному определению, вина – это психическое отношение лица к совершаемому им противоправному деянию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности.

В гражданском праве она лишена карательного содержания, однако сохраняет функцию индивидуализации ответственности в зависимости от степени и характера допущенного нарушения.

Классическая гражданско-правовая доктрина России, восходящая к трудам Шершеневича Г.Ф., Новицкого И.Б., Алексеева С.С., признаёт вину необходимым элементом гражданской ответственности. При этом характерной особенностью является отсутствие единой дефиниции вины в нормах действующего гражданского законодательства. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит лишь отдельные положения, отражающие презумпции вины (ст. 401 ГК РФ) и критерии оценки поведения участников гражданского оборота (разумность, добросовестность и обычные условия делового оборота)². Также в указанной норме действующего законодательства регламентировано о двух формах вины в гражданском праве – «умысел» и «неосторожность».

По мнению Нетишинской Л.Ф., в гражданском праве различие форм вины не всегда имеет важное юридическое значение, поскольку для наступления ответственности достаточно наличия любой формы вины правонарушителя; в ряде случаев вина вообще не является

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). - М., 1995.

² Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // «СПС Гарант».



необходимым условием имущественной ответственности, которая может применяться и при отсутствии вины участника таких гражданских правоотношений³.

Развитие учения о вине в гражданском праве проходило под влиянием как внутренней юридической традиции, так и заимствований из континентальных систем (прежде всего германского и французского права).

В отечественной доктрине на разных этапах предлагались различные классификации форм вины, в том числе: прямая и косвенная вина; грубая и легкая неосторожность; объективная и субъективная вина и др.

Эти подходы подчеркивают необходимость индивидуальной оценки поведения правонарушителя при установлении оснований для гражданской ответственности.

Следует отметить, что в отличие от уголовного права, где вина включает эмоционально-волевую составляющую и чёткое деление на умысел и неосторожность, в гражданском праве понятие вины нередко сводится к отклонению поведения лица от модели разумного и добросовестного участника оборота.

Такое понимание приближает вину к понятию небрежности в англо-американской правовой традиции, хотя сохраняет свою связь с субъективной стороной деяния.

Таким образом, теоретическое осмысление вины в гражданском праве выявляет следующие ключевые положения:

вина – это субъективное условие ответственности, отражающее психическое отношение правонарушителя к деянию и последствиям;

в гражданском праве вина может быть интерпретирована через объективные критерии поведения;

форма вины влияет на объём и характер гражданско-правовой ответственности (например, при расчёте убытков или неустойки);

несмотря на отсутствие дефиниции в законодательстве, доктрина выработала устойчивые подходы к определению и классификации вины.

2. Эволюция и особенности нормативного регулирования вины в гражданском законодательстве России

Исторически категория вины в гражданском праве России претерпела значительную трансформацию: от казуистических подходов дореволюционного законодательства – к более абстрактным и гибким конструкциям современного права.

Развитие правового регулирования вины шло параллельно с формированием общего института гражданско-правовой ответственности, в рамках которого вина приобрела значение базового условия наступления негативных последствий за нарушение обязательства или причинение вреда.

Советский период внёс значительные коррективы в подход к вине в гражданском праве.

С одной стороны, активно развивалась концепция «социальной функции ответственности», в рамках которой вина отступала на второй план, а приоритет отдавался объективному наступлению вреда. С другой стороны, уже в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года понятие вины получило относительную самостоятельность.

Так, в статье 222 было закреплено, что, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет имущественную ответственность лишь при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, предусмотренных законом или договором. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Современное регулирование признаёт субъективный подход к вине с опорой на объективные признаки – в частности, на поведение «разумного участника оборота». Подобный гибридный подход позволяет учитывать как внутреннее отношение правонарушителя к деянию, так и внешние стандарты поведения.

³ Нетишинская, Л.Ф. Проблемы ответственности в гражданском праве: учеб. пособие / Л. Ф. Нетишинская. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 38.



Важнейшей чертой современной модели вины в гражданском праве России является: диспозитивность (возможность изменить презумпции договором); универсальность критериев вины (применение к физическим и юридическим лицам); отсутствие необходимости доказывать вину в случаях строгой (безвиновной) ответственности, как, например, при причинении вреда источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ).

Также стоит отметить, что в последние десятилетия происходит сближение понятий вины и недобросовестности, что нашло отражение в судебной практике и постановлениях высших судебных инстанций. Особенно это заметно при оценке поведения участников договорных обязательств, где недобросовестность часто подменяет или дополняет категорию вины.

Таким образом, нормативное развитие института вины в российском гражданском праве можно охарактеризовать как движение от строгой персонификации и морально-нравственного осмысления – к конструкциям ответственности, основанным на объективных правовых критериях и функциональной оценке поведения субъектов оборота.

3. Сравнительно-правовой аспект: вина в зарубежных правовых порядках

Изучение подходов к категории вины в зарубежных правовых системах позволяет выявить как универсальные черты, присущие институту гражданско-правовой ответственности, так и особенности, продиктованные национальными правовыми традициями. В целом в континентальной правовой семье (Германия, Франция, Италия и др.) вина рассматривается как субъективное основание ответственности, в то время как в англосаксонской системе (Англия, США) используется более объективный критерий – небрежность (negligence).

3.1. Германия

В немецком гражданском праве вина традиционно делится на умысел (Vorsatz) и неосторожность (Fahrlässigkeit), что закреплено в § 276 Гражданского уложения Германии (BGB)⁴. При этом законодатель вводит понятие «обязанность по заботливости» – должник обязан проявлять разумную степень осторожности в своих действиях. Неосторожность определяется как неспособность действовать с такой осмотрительностью, которая требуется от лица в аналогичной ситуации.

Следует отметить, что в немецкой правовой доктрине существует обширная классификация форм вины, включая грубую и лёгкую неосторожность (grobe Fahrlässigkeit и leichte Fahrlässigkeit), каждая из которых влияет на размер и объём ответственности. Также имеет значение «предсказуемость» вреда и возможность его предотвращения. При этом вина юридических лиц оценивается через поведение их органов и представителей (Organe), что концептуально сближается с подходом, закреплённым в российском праве.

3.2. Франция

Французское гражданское право, основанное на положениях Гражданского кодекса 1804 года, долгое время признавало вину в качестве основного элемента ответственности. Статья 1382 закрепляет общее правило: всякий вред, причинённый по вине, должен быть возмещён⁵. Однако со временем доктрина развивала понятие объективной ответственности, при котором причинитель вреда может быть обязан возместить ущерб без доказательства вины, например, в случае ответственности владельцев вещей, создающих повышенную опасность.

Современное французское право активно использует конструкцию презумпции вины, особенно в отношениях между профессионалами и потребителями.

⁴ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013). – П. 276. // СПС «Консультант Плюс»

⁵ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011). – ст. 1382. // СПС «Консультант Плюс»



Также во Франции развит институт «презумпции причинной связи», что снижает бремя доказывания для потерпевшего, но усиливает значение стандартов поведения как фактического выражения вины.

3.3. Англосаксонская система (Англия и США)

В англо-американской правовой традиции преобладающим понятием является небрежность (*negligence*), которая представляет собой объективный критерий поведения. Он определяется через модель «разумного человека» (*reasonable person standard*), действующего в аналогичных обстоятельствах. Если действия лица отклоняются от этой модели – оно признаётся виновным, независимо от субъективных мотивов.

При этом в *common law* нет чёткого деления вины на формы, как в континентальных системах. Основной задачей суда является установление факта отклонения от должного стандарта поведения. Вина юридических лиц устанавливается через действия их работников и представителей, в соответствии с доктриной *vicarious liability*.

Существенным отличием является и то, что в англо-американском праве нет презумпции вины: каждая сторона должна доказать свою позицию. Это связано с более жёсткими правилами доказывания и состязательным характером процесса.

3.4. Выводы сравнительного анализа

Сравнительный анализ позволяет выделить следующие ключевые аспекты, релевантные для осмысления вины в российском гражданском праве:

Во всех развитых правовых системах вина рассматривается как основание ответственности, но её содержание и формы различаются.

Континентальные системы (Германия, Франция) сохраняют субъективное понимание вины, включая классификацию форм и учёт психического отношения.

Англо-американская система опирается на объективный стандарт поведения и избегает моральной оценки.

В западной правовой науке акцент делается на функциональную роль вины – как инструмента распределения рисков и стимуляции добросовестного поведения участников оборота.

Российское гражданское право в своей современной редакции всё более ориентируется на объективно-субъективный гибрид, сближаясь с западными моделями, особенно в вопросах оценки поведения через призму стандартов разумности и добросовестности.

4. Проблемные вопросы и перспективы развития категории вины в гражданском праве

Несмотря на теоретическую разработанность и относительно стабильное нормативное закрепление, категория вины в российском гражданском праве вызывает ряд научных и прикладных дискуссий. Это связано как с отсутствием чёткого законодательного определения, так и с многообразием сфер, в которых категория вины применяется с различной степенью формализации.

Одной из ключевых проблем остаётся отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации чёткого определения понятия «вина». Законодатель ограничивается описанием форм вины и презумпцией её наличия у нарушителя (ст. 401 ГК РФ), что позволяет широко интерпретировать данную категорию. Такая неопределённость повышает риск произвольного толкования в судебной практике и снижает уровень правовой определенности для участников гражданского оборота.

В юридической литературе высказано несколько отличных друг от друга точек зрения на определение вины в гражданском праве:

объективный или поведенческий подход – вина должна определяться через объективные признаки;

субъективный подход – психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и его последствиям.



Так, значительный вклад в исследование вины в гражданском праве принадлежит Ахмедову А.Я., Жевняк О.В., Кузнецовой И.Ю., Нетишинской Л.Ф., Суханову Е.А., Шабловой Е. Г. и др.

По мнению сторонников объективного подхода Ахмедова А.Я. и Кузнецовой И.О.⁶ в гражданском праве вина – непринятие лицом (нарушителем) объективно возможных мер по недопущению либо устранению нежелательных (отрицательных) последствий своих действий, установленных обстоятельствами конкретной ситуации, то есть не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению.

Аналогичной точки зрения придерживаются Астапова Е.В., Демьяненко Е.В., Михайлов С.В., Смоленский М.Б.

Авторы отмечают⁷, что в ст. 401 ГК РФ заложен объективный подход, основывая свою точку зрения на абзаце втором п. 1 данной статьи, где невиновность лица характеризуется как принятие всех мер, которые требовались от него по характеру обязательства и условиям оборота.

Положения сторонников данной концепции свелись к тому, что вина представляет собой непринятие лицом объективных и необходимых мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения.

Сторонники другой точки зрения, такие как Шаблова Е.Г., Жевняк О.В.⁸, полагают, что: «Вина – это психическое отношение лица к своему противоправному поведению. То есть, вина является субъективным условием правовой ответственности, она непосредственно выражает отношение лица (правонарушителя) к своему неправомерному поведению и его последствиям.

4.1 Оценка вины юридических лиц

Особый интерес представляет вопрос о субъекте вины – юридическом лице. В классической доктрине вина предполагает наличие сознания и воли, что ставит под сомнение возможность вины для абстрактного образования. Однако современная практика исходит из возможности фиксации вины через поведение органов управления, представителей и работников юридического лица. Это вызывает сложность в установлении «внутреннего отношения» как юридической фикции, особенно в деликтных обязательствах.

Некоторые учёные предлагают отказаться от использования категории вины для юридических лиц в пользу оценки объективной стороны поведения – например, системы внутреннего контроля, должной осмотрительности и соблюдения регламентов. Такой подход, безусловно, повышает прагматизм в правоприменении, но лишает институт вины его субъективного ядра.

4.2 Перспективы развития

Современное гражданское законодательство демонстрирует тенденцию к универсализации категории вины – в том числе через усиление её объективной составляющей. Такая тенденция прослеживается в реформе обязательственного права, где большое внимание уделяется стандартам поведения и роли разумного субъекта.

На перспективу заслуживают внимания следующие направления развития:

нормативное определение понятия вины в ГК РФ, с учётом различий между договорной и внедоговорной ответственностью;

разработка типовых стандартов осмотрительности для различных категорий субъектов;

уточнение соотношения вины и недобросовестности в целях повышения юридической определённости;

введение конструкций функциональной вины (аналогично доктрине Германии), что позволит правоприменителю опираться на поведенческие индикаторы, а не только на субъективную оценку.

⁶ Ахмедов А.Я., Кузнецова И.Ю. Договорное право. Общие положения: монография. Саратов, Изд. центр «Наука», 2020. – С.76.

⁷ Астапова, Е.В. Гражданское право : учебник / Е.В. Астапова, Е.В. Демьяненко, С.В. Михайлов, М.Б. Смоленский ; под ред. М.Б. Смоленского. – Москва : КНОРУС, 2020 . – С.157.

⁸ Шаблова, Е. Г. Гражданское право: учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О.В. Жевняк. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С.96.



Таким образом, дальнейшее развитие института вины должно идти по пути баланса между субъективной природой категории и объективными критериями, применимыми в гражданском обороте.

Это обеспечит как гибкость регулирования, так и защиту принципа правовой определённости.

5. Заключение

Проведённый теоретико-правовой анализ категории вины в гражданском праве Российской Федерации позволяет сделать ряд обоснованных выводов, имеющих как научное, так и практическое значение.

Во-первых, несмотря на отсутствие в действующем гражданском законодательстве легального определения вины, данная категория остаётся краеугольным элементом механизма гражданско-правовой ответственности. Она выполняет функцию индивидуализации ответственности, позволяя учитывать особенности поведения правонарушителя, степень его участия в причинении вреда или нарушении обязательства, а также потенциальную добросовестность в действиях.

Во-вторых, доктринальные подходы к пониманию вины в российском праве демонстрируют сближение с западноевропейскими концепциями, особенно в аспекте оценки поведения через призму разумности и добросовестности.

При этом сохраняется специфика отечественной модели, предполагающей сочетание субъективного (психического) и объективного (поведенческого) элементов при квалификации виновности.

В-третьих, сравнительно-правовой анализ подтверждает, что в разных правовых системах вина может рассматриваться как субъективное психическое отношение (континентальные системы) либо как объективное отклонение от модели должного поведения (англо-американская система). Российское гражданское право занимает промежуточную позицию, заимствуя элементы обеих моделей, но требует дополнительного теоретического обоснования и нормативной конкретизации.

В-четвёртых, проблемными остаются вопросы: соотношения вины и недобросовестности, оценки вины юридических лиц, а также нормативной неопределённости презумпций вины. Эти аспекты свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования нормативного и доктринального инструментария.

В-пятых, перспективы развития института вины в гражданском праве связаны с его функциональной трансформацией – от субъективной категории к инструменту справедливого распределения рисков. Такая эволюция соответствует общим тенденциям правового регулирования в условиях усложнения имущественного оборота.

Таким образом, категория вины продолжает оставаться важнейшим элементом юридической конструкции гражданско-правовой ответственности. Её дальнейшее развитие требует согласованных усилий законодательной, научной и правоприменительной практики, направленных на повышение уровня юридической определённости, справедливости и сбалансированности регулирования частноправовых отношений.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // «СПС Гарант»
2. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013). – П. 276. // СПС «Консультант Плюс»
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011). – ст. 1382. // СПС «Консультант Плюс»
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995.



5. Нетишинская, Л.Ф. Проблемы ответственности в гражданском праве: учеб. пособие / Л. Ф. Нетишинская. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – с. 38.
6. Ахмедов А.Я., Кузнецова И.Ю. Договорное право. Общие положения: монография. Саратов, Изд. Центр «Наука», 2020. – С. 76.
7. Астапова, Е.В. Гражданское право: учебник / Е.В. Астапова, Е.В. Демьяненко, С.В. Михайлов, М.Б. Смоленский; под ред. М.Б. Смоленского. – Москва: КНОРУС, 2020. – С. 157.
8. Шаблова, Е. Г. Гражданское право: учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О.В. Жевняк. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 96.

